

Проголодавшись после долгой прогулки, Шэнь Яньжу заглянула в попавшуюся по пути закусочную и отведала блюда местной кухни. Огромная порция лапши стоила всего пять юаней, но даже когда она наелась до отвала, в тарелке осталась еще половина. Ей стало ужасно неловко за то, что пришлось оставить еду.

После сытного завтрака и настроение заметно улучшилось. Солнце только начало подниматься, заливая всё вокруг золотистым, но не слепящим светом. В душе Шэнь Яньжу внезапно что-то шевельнулось. Почему бы не написать песню об этом городе? Разве это не будет идеальным вариантом для Ань Чжисяо?

Стоило этой мысли промелькнуть в голове, как пелена спала с глаз. Окружающий мир вдруг стал четким, а идеи одна за другой вспыхивали в сознании, вытесняя друг друга. Шэнь Яньжу охватило нетерпение, ей немедленно захотелось зафиксировать это вдохновение.

Однако, выходя из отеля, она не взяла ни бумаги, ни ручки, поэтому поспешила обратно. Она шла всё быстрее и быстрее, пока её шаг почти не перешел на бег. Только сейчас Шэнь Яньжу осознала, как далеко успела уйти.

На перекрестке загорелся красный свет, и ей пришлось остановиться. Скучая в ожидании, она случайно повернула голову и увидела того, кого совсем не ожидала встретить.

Это была Ань Чжисяо.

Она несла корзинку с гардениями и, расхаживая по улице, зазывала покупателей с сияющей улыбкой на лице. Видимо, местные жители любили прекрасное, потому что время от времени кто-то подходил купить цветок, так что торговля шла довольно бойко.

Когда очередная группа покупателей отошла, больше никто не проявил интереса, и Ань Чжисяо, подхватив корзинку, двинулась дальше. Сердце Шэнь Яньжу дрогнуло, и она последовала за ней.

Сама не зная, что ею движет, она украдкой шла следом, прячась каждый раз, когда Ань Чжисяо оборачивалась. Так она проследовала за девушкой, пока та не распродала все цветы, оставив себе лишь последний.

Затем Ань Чжисяо остановилась и присела на корточки у обочины, чтобы передохнуть. Она достала заработанную за утро мелочь и принялась пересчитывать её купюру за купюрой.

Шэнь Яньжу медленно подошла к ней и тихо спросила:

— Почем цветы?

— Этот не... — Ань Чжисяо с улыбкой подняла голову, но, увидев её, осеклась. Лицо девушки приняло виноватое выражение. — Шэнь... госпожа Шэнь?

Шэнь Яньжу кивнула и повторила вопрос:

— Почем цветы?

— Вам подарю, — Ань Чжисяо тут же достала из корзинки последний цветок и протянула ей. — Денег не надо!

Может быть, из-за того, что улыбка на её лице была такой ослепительной, почти светящейся под лучами солнца, Шэнь Яньжу, сама того не осознавая, протянула руку, приняла цветок и слегка вдохнула его аромат.

Ань Чжисяо поспешно остановила её:

— Не надо...

Аромат гардении был очень густым, и, поднеся цветок слишком близко, Шэнь Яньжу едва не задохнулась от этого запаха. К счастью, цветок был всего один, так что аромат не был удушающим. Ань Чжисяо с улыбкой посмотрела на неё:

— Эти цветы слишком сильно пахнут, их лучше просто поставить в комнате. Не стоит нюхать их так близко.

Шэнь Яньжу смотрела на неё, чувствуя, что хочет задать множество вопросов, но в итоге произнесла лишь:

— Тебе так нравятся цветы?

Она помнила, что Ань Чжисяо подрабатывала в цветочном магазине и даже ночевала там. Раньше она думала, что это от безысходности, но теперь казалось, что девушке действительно нравятся цветы. Иначе зачем ей, едва выдавшейся свободной минутке утром, бежать торговать ими?

Ань Чжисяо смущенно улыбнулась:

— Да, у меня была мечта — когда-нибудь открыть свой цветочный магазин.

Под словом раньше она подразумевала время до встречи с Шэнь Яньжу. Хотя прошло всего четыре года, для Ань Чжисяо это было событие десятилетней давности. Сейчас она говорила об этом легко, без тени грусти, самым обычным тоном.

Взгляд Шэнь Яньжу едва заметно изменился, она взглянула на часы:

— Уже почти полвосьмого, ты сегодня не идешь в школу?

— У нас сегодня полдня выходных, пойду только после обеда, — ответила Ань Чжисяо.

— Тогда возвращаемся, — сказала Шэнь Яньжу.

Вернувшись в отель, Шэнь Яньжу попросила на ресепшене хрустальный стакан, чтобы поставить в него гардению. Ань Чжисяо, стоявшая рядом, не могла сдержать смеха:

— Стоит поставить в стакан, как ценность цветка сразу возрастает!

— Забыла спросить, сколько ты заработала сегодня утром? — Шэнь Яньжу обернулась к ней.

Ань Чжисяо тут же приняла серьезный вид и вытащила из сумки горсть мелочи:

— Всё здесь, думаю, юаней тридцать-сорок будет.

— Ты и раньше так подрабатывала? — спросила Шэнь Яньжу.

Ань Чжисяо кивнула:

— Примерно так же.

Шэнь Яньжу была искренне поражена: как Ань Чжисяо удается сохранять такой оптимизм и жизнелюбие, несмотря на все выпавшие на её долю испытания? Но задать этот вопрос она не решилась. Слишком близкое знакомство не предполагает таких глубоких расспросов.

Она отправила Ань Чжисяо за учебники, а сама разложила бумагу и принялась за работу. Писала она очень быстро, но вскоре сминала лист и выбрасывала — очевидно, результат её не устраивал. Шум был таким сильным, что Ань Чжисяо не удержалась и стала наблюдать за ней.

Спустя долгое время Шэнь Яньжу наконец остановилась и, увидев, что Ань Чжисяо смотрит на неё, сказала:

— Подойди, взгляни на мелодию.

— Разве я в этом что-то пойму? — пробормотала Ань Чжисяо, но с любопытством подошла ближе.

Шэнь Яньжу встала и сняла со стены свою гитару:

— Я сыграю тебе.

Написанная только что мелодия, конечно, не могла быть идеальной. Шэнь Яньжу то и дело останавливалась, чтобы подумать, внести правки или вовсе переписать фрагмент, а потом снова начинала играть, и звучание становилось гораздо плавнее. Проиграв всё несколько раз с перерывами, она наконец исполнила мелодию целиком и уверенно.

Дослушав, Ань Чжисяо не удержалась и спросила:

— Как называется эта песня?

Шэнь Яньжу небрежно ответила:

— Девушка-цветочница.

Ань Чжисяо:

— ...

— Нравится? — серьезно спросила Шэнь Яньжу.

Ань Чжисяо кивнула. Песня ей очень понравилась. Она не могла выразить словами, что именно чувствовала, но всё в этой мелодии казалось таким уместным.

В прошлой жизни она не помнила, чтобы Шэнь Яньжу писала такую песню. Либо она её не написала, либо не выпустила. Если второе — как же жаль! Такая песня осталась неизвестной миру.

Поэтому она спросила:

— Для кого эта песня?

Шэнь Яньжу странно посмотрела на неё.

Ань Чжисяо через секунду осознала смысл её взгляда. Она радостно, но не веря своим ушам, переспросила:

— Мне написали?

Шэнь Яньжу было приятно видеть такое выражение лица. Она опустила голову, перебрала струны гитары и медленно, едва заметно улыбнулась.

— Перед поступлением в университет ты выпустишь сингл, — подняв голову, сказала она. Легкая улыбка исчезла, и Шэнь Яньжу вновь стала бесстрастной. — Поэтому до тех пор ты должна завершить все базовые тренировки.

— Без проблем! — воодушевленно ответила Ань Чжисяо.

Скрытое напряжение, которое всё это время присутствовало между ними, казалось, исчезло после этих слов. Хотя Шэнь Яньжу и заботилась о её жизни, лично обучая всему, что

доказывало её внимание к ней, придирчивый тон наставницы всё же расстраивал Ань Чжисяо. Неужели она настолько плоха, что не заслуживает даже крохотной похвалы?

Но теперь, когда она узнала, что Шэнь Яньжу пишет для неё песню и уже составила план действий, все сомнения развеялись. Если бы она была так плоха, как казалось, Шэнь Яньжу понадобился бы как минимум год обучения, прежде чем выпускать её на сцену. Но прошел всего месяц, а Шэнь Яньжу уже планирует релиз.

И песня написана её собственной рукой.

В памяти Ань Чжисяо такой чести удостоилась только Чжан Тяньцзе. Позже, когда Чжан Тяньцзе прекратила сотрудничество с Шэнь Яньжу, та продолжала писать музыку, но её подопечные уже заказывали песни у других авторов, она больше не брала всё на себя.

Поэтому Ань Чжисяо подсознательно ставила себя в один ряд с теми артистами. Услышав, что Шэнь Яньжу пишет лично для неё, она не могла поверить своему счастью.

В глубине души она хотела потягаться с Чжан Тяньцзе.

Это чувство засело глубоко: от прошлой жизни до нынешней эта девушка была занозой в сердце Ань Чжисяо. Когда-то Шэнь Яньжу просила её подождать, что означало особое отношение. Однако, уехав, она не возвращалась четыре года, нигде не упоминала о ней и, казалось, полностью забыла и человека, и обещание.

А все эти четыре года она провела рядом с Чжан Тяньцзе.

Ань Чжисяо невольно задавалась вопросом: чем Чжан Тяньцзе лучше неё, раз Шэнь Яньжу предпочла её?

Со временем сомнения и досада превратились в навязчивую идею. Даже когда в этой жизни выяснилось, что Шэнь Яньжу искала её, этот узел не развязался. Ведь Шэнь Яньжу вернулась к ней лишь после того, как отношения с Чжан Тяньцзе разладились. Если рассуждать логически, никто бы не увидел в этом проблемы.

Может быть, для Шэнь Яньжу она всё-таки... запасной вариант?

Возможно, эта мысль была настолько скрытой, что сама Ань Чжисяо не до конца осознавала её, просто подсознательно хотела доказать свою значимость.

И вот теперь, получив косвенное признание Шэнь Яньжу, она почувствовала, что сделала огромный шаг вперед. Поэтому она была так счастлива.

Особенно её радовало то, что песня пришлась ей по душе. Она была как утренний сад, когда солнце касается нежных лепестков, покрытых росой, и те сверкают ослепительным светом. Это была именно та атмосфера, которую так любила Ань Чжисяо.

Порадовавшись, она с сомнением спросила:

— Правда, она называется Девушка-цветочница?

— Шучу, — ответила Шэнь Яньжу.

Ань Чжисяо застыла.

В одно мгновение она не знала, радоваться ли тому, что у песни не будет такого нелепого названия, или удивляться тому, что Шэнь Яньжу умеет шутить, или злиться, что та её разыграла.

Различные эмоции сменялись на её лице, делая выражение весьма комичным. Шэнь Яньжу, глядя на неё, усмехнулась. Ради этой улыбки Ань Чжисяо была готова смириться с любым конфузом.

Она вдруг осознала, что после перерождения стала словно моложе. Пройдя через многое в шоу-бизнесе, она должна была давно стать невозмутимой. Но, возможно, из-за того, что Шэнь Яньжу занимала в её жизни слишком много места, всё, что касалось наставницы, задевало её за живое. Как, например, недавняя подавленность: она не должна была так реагировать, ведь профессионализм и строгость Шэнь Яньжу были ей во благо, но она всё равно поддалась эмоциям. И поняла это только сейчас.

Ань Чжисяо подумала, что это даже хорошо. Пусть это будет компенсацией за сожаления прошлой жизни. В конце концов, титул королевы музыки она уже получила, и все эти цветы, аплодисменты и слава для неё больше не важны.

Так что, посмотрим, во что Шэнь Яньжу превратит её на этот раз!

Вернувшись к реальности, Ань Чжисяо спросила:

— Так как же всё-таки называется песня?

— Я еще не решила, — Шэнь Яньжу отложила гитару и посмотрела на неё. — Может, Утренний свет или Чистая роса?

...И это совпало с её ощущениями.

Ань Чжисяо вдруг обрадовалась тому, что смогла уловить истинный смысл музыки. Она

воодушевленно предложила:

— Вы говорили, что до начала занятий, это август-сентябрь? Может, назовем её Белая роса? Как раз подходит по календарю.

Белая роса — в августе силы инь нарастают, и роса становится белой.

Шэнь Яньжу немного помолчала, кивнула и сказала:

— Хорошее название.

Она взяла ручку и торжественно вывела на заголовке нотного листа два иероглифа: Белая роса.

Её почерк не был женственным, напротив — буквы были стройными, вытянутыми и словно острыми.

Это было похоже на неё саму. Часто люди забывали о её поле, подчиняясь её властному характеру. Одно лишь имя Шэнь Яньжу было золотым знаком качества в китайской музыке.

Ань Чжисяо полюбовалась ими немного, а затем спросила:

— А слова еще не написаны?

— Нет, — ответила Шэнь Яньжу. Она помолчала, посмотрела на Ань Чжисяо и спросила: — Ты что-то хотела сказать?

— Я хотела спросить, могу ли я... могу ли я учиться у вас писать слова и музыку? — Ань Чжисяо чуть не проговорила. В прошлой жизни она немного училась этому, но сейчас она была новичком без всякой музыкальной базы.

Шэнь Яньжу кивнула:

— Конечно, можешь. Но только после того, как сдашь выпускные экзамены.

— Хорошо, — Ань Чжисяо принялась за уроки. В какой-то момент, застряв на задаче, она увидела, что Шэнь Яньжу всё еще погружена в мысли над бумагами, и спросила: — Госпожа Шэнь, можно мне воспользоваться вашим компьютером?

— Да, — не поднимая головы, ответила Шэнь Яньжу.

Ань Чжисяо открыла ноутбук, собираясь поискать решение задачи в поисковике. Однако в списке популярных запросов браузера она увидела строчку: Разрыв отношений Чжан Тяньцзе

и Шэнь Яньжу.

Не удержавшись, она взглянула на Шэнь Яньжу, а затем, не в силах сопротивляться искушению, кликнула по ссылке.

Эта новость была уже старой, ведь с того момента прошло много времени. Но Ань Чжисяо, следуя по цепочке ссылок, нашла видео с той самой пресс-конференции Сюань Цзыхана. Поскольку Шэнь Яньжу была рядом, она не решилась включить звук, а лишь просмотрела комментарии.

Но даже этого хватило, чтобы понять суть происходящего.

Ань Чжисяо была поражена.

В прошлой жизни, когда Шэнь Яньжу и Чжан Тяньцзе расстались, это был мирный разрыв. Обе стороны провели пресс-конференцию, спокойно объявили о своем решении и пожелали друг другу успехов.

Из-за этого фанаты обеих сторон, хоть и были опечалены, понимали, что всё когда-то заканчивается, и не устраивали скандалов. В дальнейшем Шэнь Яньжу оставалась звездным продюсером, а Чжан Тяньцзе — популярной певицей, и хотя они больше не работали вместе, никто не сказал друг о друге ни слова плохого.

Но что происходит сейчас? В комментариях под видео фанаты обеих сторон устроили настоящую войну, очевидно, накопив немало обид.

Ань Чжисяо нашла в соцсетях пост с кратким изложением событий и наконец разобралась во всём с самого начала.

На самом деле в таких делах трудно судить, кто прав, а кто виноват. Ань Чжисяо годами работала в этой сфере и знала, что подобных случаев полно. Если есть убедительное объяснение, фанаты и публика не станут копаться в том, что скрыто за кулисами.

Но когда всё это выплыло наружу, развитие событий было вполне ожидаемым.

С субъективной точки зрения Ань Чжисяо хотела сказать, что Сюань Цзыхан молодец. Но стоило ей вспомнить, что этот человек близок с Шэнь Яньжу, что она доверяет ему настолько, что не испытывает ни малейших опасений, как на душе стало... кисло.

Мало того, что Чжан Тяньцзе была перед ней, так еще и этот Сюань Цзыхан. А может, есть и другие, о ком она не знает.

До мира Шэнь Яньжу ей было еще очень далеко!

В этом мире есть люди, о которых не стоит упоминать всуе.

Пока Ань Чжисяо размышляла об этом, телефон Шэнь Яньжу, лежавший рядом, вдруг зазвонил. Она вытянула шею и увидела на экране имя Сюань Цзыхана, которое вдруг показалось ей очень неприятным.

Ань Чжисяо медленно взяла телефон и протянула его Шэнь Яньжу, думая, что пусть он подождет лишние несколько секунд.

Тут же она сочла свои мысли детскими и смешными.

Шэнь Яньжу ответила на звонок:

— Цзыхан? Почему звонишь в такое время?

В последнее время они почти не общались, лишь раз перед пресс-конференцией.

— Хотел узнать, когда ты вернешься к работе, — голос Сюань Цзыхана звучал воодушевленно.
— СМИ всё еще интересуются этой историей и продолжают донимать меня вопросами. Думаю, время пришло, было бы неплохо появиться именно сейчас.

Ажиотаж вокруг скандала еще не утих, и по большей части он был выгоден Шэнь Яньжу. Если сейчас возобновить работу и представить нового артиста, внимание будет обеспечено.

Конечно, неизбежно будут сравнивать с Чжан Тяньцзе, что создаст огромное давление на новичка. Но с другой стороны, такой старт — это удача. Если удастся выдержать, достижения в будущем будут немалыми.

Шэнь Яньжу понимала это. Она повернулась и взглянула на Ань Чжисяо, та поспешно опустила голову, притворившись, что смотрит в экран. Но она забыла, что только что просматривала новости о Чжан Тяньцзе, и страница была открыта. Шэнь Яньжу увидела всё сразу.

Осознав это, Ань Чжисяо хотела закрыть экран телом, но поняла, что это будет выглядеть глупо, и почувствовала себя неловко.

Шэнь Яньжу лишь на мгновение замерла, но ничего не сказала, встала и отошла, чтобы продолжить разговор.

Выйдя на балкон, она произнесла:

— Я знаю, что время удачное, но сейчас не могу.

— В чем дело? У того новичка слабая база? — спросил Сюань Цзыхан.

Как о будущем протеже, Шэнь Яньжу рассказывала ему, но не вдавалась в детали. Сюань Цзыхан всегда доверял её вкусу и не мог поверить, что человек, выбранный ею, после месяца подготовки не готов к выходу на сцену. Разве что у него нет вообще никаких навыков.

Шэнь Яньжу подумала, что у Ань Чжисяо действительно не было базы, но назвать её слабой было нельзя. Скорость, с которой она училась, была просто поразительной.

— Нет, — она подумала и решила сказать правду. — Она еще школьница, должна закончить экзамены, прежде чем приходить в компанию.

— Где ты сейчас находишься? — не выдержал Сюань Цзыхан.

Их отношения на самом деле не были такими близкими, как казалось со стороны. Они были партнерами, он владел частью акций студии, в делах они сотрудничали, но в личную жизнь друг друга никогда не вмешивались.

Что касается сплетен в интернете, то это были лишь домыслы фанатов.

В конце концов, Сюань Цзыхан работал с Шэнь Яньжу слишком долго. С тех пор как она была певицей и только начинала свой путь к славе. Можно сказать, что Сюань Цзыхан стал признанным звездным менеджером именно благодаря тому, что вывел Шэнь Яньжу в топ. Но на самом деле он не занимался никем другим.

Если подумать, это было чем-то похоже на отношения между Шэнь Яньжу и Чжан Тяньцзе. Конечно, статус менеджера был куда ниже статуса продюсера.

<http://bllate.org/book/21771/2251423>